

"Дорогая, если у чувств есть срок годности, то я надеюсь, что этот продлится десять тысяч лет".

Шея Энди была активно направлена к лезвию искупления, и он шел на смерть с праведностью и благородством.

Видя это, Садако отдернула руку, чтобы остановить трагедию.

"Я не хочу, чтобы ты умирал".

Слово за словом, - с трудом произнес хриплый голос.

Любовь - это лекарство от всех бед, и Садако, которая не могла говорить в спешке, захлебывалась.

В это время Садако посмотрела на Алессу, ледяным холодом дыша в теле, выпуская в сторону собеседницы гнет.

Перед лицом провокации ауры Алесса, как владыка Сайлент Хилла, естественно, не может закрывать на это глаза.

Тут же из нее вырывается несколько колючих железных прутьев.

"Умри за меня, злой дух".

Эти двое кардинально отличались друг от друга.

Алесса была демоническим носителем, и ее сила исходила из ада.

Садако была духом-нежитью, ее сила исходила из подземного мира.

Разумеется, размеры ада и подземного мира были несопоставимы: в одном из них обитали Повелители демонов, а в другом - Повелители смерти.

В одно мгновение Садако исчезла на месте, увернулась и налетела на Алессу.

Садако разорвала марлевые повязки на теле Алессы.

Алесса схватила Садако за волосы и, управляя колючей проволокой, стала хлестать.

На мгновение стало трудно различить их.

"Нет, Садако!"

Энди зажал сердце в одной руке и вытянул одну руку вверх, словно пытаясь удержать Садако в воздухе, полностью изображая влюбленного до боли блудного сына.

У Брюса и Оливера было странное выражение лица, они чувствовали, что актерская игра была немного слишком жесткой, показывая всю напыщенность и артистизм.

Вскоре Энди вернулся к своему циничному виду, оперся одной рукой о стену, другой - о затылок, принял позу, которая показалась ему очень красивой, и неторопливо запричитал: "Проклятая красота, опять позволяет двум женщинам, которых никогда не было на свете, драться из-за меня".

"Энди, Клинок Искупления в руках, давай воспользуемся хаосом и эвакуируемся прямо сейчас".

Брюс не хотел оставаться ни на минуту, боевые искусства, поставленные сейчас, - это шутка.

"Хочешь уйти - не так-то просто, убей их всех".

Глаза Алессы были полны злобы, она не отпустит никого, кто ступит в Сайлент Хилл.

Пусть Энди и помог ей завершить месть, но не обещал остаться в живых.

Получив приказ, Пирамидоголовый в дверном проеме появилась, волоча за собой большой нож.

"Вы, ребята, идите первыми, а его оставьте мне".

Энди подмигнул, подавая знак.

Брюс и Оливер посмотрели друг на друга и кивнули, не пытаясь быть героями в кризисное время.

В основном, увидев способности Энди, они почувствовали, что будут обузой, если пойдут в бой, так что лучше идти впереди, чтобы не отвлекаться.

Меч был убран в ножны.

Энди направился прямо к Пирамидоголовому, высокомерный до крайности: "Малыш, даю тебе шанс сказать, что я непобедим и суперкрасив во вселенной, и я отпущу тебя".

"....."

Пирамидоголовый: "Если бы я хотел иметь речевую функцию, я бы уже назвал тебя дураком".

Фух...

От удара большого меча раздался свистящий звук.

Он с грохотом ударился о землю и раскололся в лощине.

"Только сила, а не ловкость, ты не сможешь меня зарубить, парень, даю тебе сначала сделать три хода".

Энди уже успел уклониться в сторону и совсем не почувствовал опасности.

Пирамидоголовый в его глазах был словно замедлен.

Тем временем Брюс и Оливер выскользнули из церкви.

Вдвоем они бежали с дикой скоростью прямо к выходу из Сайлент Хилла.

"Может, подождем Энди?" - предложил Оливер.

"Побежим медленнее и подождем его у выхода".

Брюс понимал, что снаружи церковь вернулась в реальный мир, и беспокоился, как бы снова не

В тот же миг конечности Пирамидоголового отделились, и туловище упало, не удержав равновесия.

Именно так, когда Клык атаковал, Энди просто продолжал разделять его конечности в том же положении, что в итоге привело к потере способности двигаться и атаковать.

Энди подошел к Пирамидоголовому и серьезно сказал: "Я дам тебе еще один шанс признать, что я красив".

К сожалению, у него не было возможности говорить.

Тень от меча метнулась к шее.

[Убить Пирамидоголового, опыт +5000]

[Достаточно опыта, текущий уровень вора Lv120].

[Совет: выполнив требования, можно в любой момент вернуться в исходную временную линию].

"Ненавистник, не желающий признать, что я красив до самой смерти". - возмутился Энди и пнул треугольную голову по черепу, тем самым выплеснув свое недовольство.

С другой стороны, драка подходила к концу.

В конце концов, все закончилось поражением Садако.

Это было вполне ожидаемо.

Садако была не более чем призраком с глубокой обидой, и уже то, что она смогла продержаться так долго, было очень хорошо.

В то время как Алесса принадлежала к серьезному ребенку дьявола, независимо от того, как она родилась, но несомненно обладала силой рода Самаэля.

Самаэль был причислен к Семи монархам Ада, а до того, как он попал в Ад, его можно было считать коренным ангельским командиром Небес: он устраивал банкет, приглашая гостей на ужин, и Сатане с Люцифером приходилось трижды наказывать себя за опоздание.

"Тяжелая работа".

Энди вышел вперед, чтобы взять Садако за руку, как женщину, которую только что вытолкнули из родильного зала, ее муж с тревогой подался вперед, чтобы выразить свои мягкие и нежные соболезнования.

Садако была ошеломлена, теплое течение заполнило ее сердце, невыразимо сладкое чувство, заставившее ее склонить голову и с трудом произнести: "Нет, не тяжело, горько".

"Все умрут за меня, все умрут за меня".

Ревность корчила рожи.

Алесса прорычала голосом, который казался искаженным.

"Садако, ты первая уходи".

Энди похлопал Садако по руке и заверил: "Я не умру, не волнуйся за меня".

Садако не шелохнулась и смотрела прямо на него, приняв решение отправиться в загробный мир вместе.

"Доверяйте друг другу".

Энди, казалось, обладал магической силой, и Садако не могла не кивнуть в знак согласия.

В одно мгновение Садако переместилась и телепортировалась прочь.

С такими способностями Садако в классе странных монстров не так уж и мала.

Энди сказал спокойным тоном: "Алесса, прекрати".

Арета, которая собиралась убить, с болью остановила свою атаку и усмехнулась: "Что за последние слова?"

"Ты всего лишь ребенок, нуждающийся в любви и заботе, и я готов остаться с тобой навсегда".

"Правда?"

Алесса замерла на мгновение, чтобы спросить, и вдруг злые мысли начали исчезать, когда она пробормотала: "Да, я тоже хочу, чтобы обо мне заботились, я тоже хочу, чтобы меня сопровождал любовник, и я тоже хочу выйти замуж и родить детей, чтобы остаться друг с другом до конца жизни".

"Я могу дать тебе все это".

В одну секунду Энди был торжественен и серьезен, а в следующую секунду расцвел легкой улыбкой: "Хе-хе..., я чертовски тебе вру".

"Я возвращаюсь в точку воскрешения, тупица!!!"

<http://tl.rulate.ru/book/107642/3920688>